

С момента образования флота Виала у него тут же началось соперничество с армией. А все дело в том, что адмиралы для собственного удобства начали создавать морскую пехоту, что страшно беспокоило генералов, которые остались по сути не у дел, ведь флот теперь сражался на передовой не только с пиратами и суденышками людей, но и уже имел возможность «принуждать к миру» прибрежные человеческие государства путем захвата их городов, стоящих относительно далеко от берега моря. Наиболее радикально настроенные генералы и вовсе начали заказывать корабли на собственные деньги лишь бы иметь возможность воевать с людьми без всякого участия флота. В конце концов после безуспешных попыток правительства помирить разбушевавшихся вояк было решено наказать всех. Для этого была создана должность Посланника, им подчинили часть флота и армии, но при этом и самих Посланников ограничивали, чтобы не давать им слишком много власти. Таким образом армия и флот взяли на себя скорее оборонительные функции, участвуя лишь в крупных вторжениях на земли людских царств, и то только под руководством Посланников и с разрешения Парламента. При этом флот все же считался более элитным чем армия, потому у самого Лавьена и вышел конфликт с отцом при выборе карьеры, ведь юный эльф выбрал местом учебы Нурнскую Военную Академию.

Сегодня же Лавьен улыбался, пусть и при помощи отца он достигнул высокой должности. Вряд ли бы он был сейчас здесь, уйди он во флот. Там сложно было быстро продвигаться, чтобы получить заметную должность. Да и вряд ли бы хоть кто-то из флотских бы смог выступить в качестве спасителя отечества, а Лавьену это удалось. Пускай за этот поступок он получил не самое красивое прозвище, а так же проблемы со сном.

Полковник эль Тан прибыл в дом своей матери, Кары эль Фадэ, как раз к обеду. Он прибыл сюда не только повидаться с родительницей, но и с более прагматичными целями. К тому же тут, в отличие от дома его отца, готовили лучшие повара столицы, да и гостей всегда была масса. Таков уж дом Фадэ, самый бедный, но при этом самый радушный и вычурный. «Золоченая бедность» — фраза, оброненная в миру одним из недругов, тут же была нанесена главой дома на родовой щит.

Особняк представлял собой смешение нескольких архитектурных школ прошлого и будущего, раз в пять лет какая-либо его часть основательно перестраивалась. Потому он считался одной из достопримечательностей столицы. Вокруг всего здания были разбиты прекрасные сады с фиолетовыми и розовыми вишнями. В детстве Лавьен любил тут гулять. «Кажется где-то тут я впервые поцеловался, эх, давно это было» — подумал полковник глядя на деревья. Жаль, что из-за короткой памяти и большого прошедшего времени, он толком не мог вспомнить этот момент, даже было немного стыдно, что умудрился забыть такое важное событие в своей жизни.

Уже на входе в здание офицера окружили девушки полукровки в вульгарной по эльфийским меркам одежде и проводили его в просторный зал. «Ну конечно, разве эль Фадэ не встал бы на сторону таких красивых и экзотичных полукровок при принятии нового закона? Да они их первыми и наняли к себе на службу» — подумал про себя Лавьен. Дом имел своих представителей в Парламенте, как явных, так и тайных.

Очередной праздник тут кипел во всю. Присутствовало множество гостей, кажется они праздновали еще со вчерашнего вечера. Некоторые из них начали обращать внимание на Лавьена и радостно приветствовать его, даже обращались к нему как к старому другу и

благодарили за его службу Виалу. Всех этих эльфов он видел впервые, да и одичал он немного в армии, зря Лавьен надеялся, что его мать не станет собирать в особняке крупное торжество в честь приезда сына, хотя бы в этот раз. Чтобы такого не случилось он даже специально прибыл в город инкогнито и попросил отца ничего заранее не говорить матери. А она все равно про это прознала. Все благодаря второй стороне дома Фадэ, все мастера темных дел государственного уровня принадлежали к этому роду. Так что все надежды и попытки Лавьена были тщетны. Наверняка информаторы дома доложили он нем как только он позавчера заселился в постоянный двор.

Лавьен было собирался пойти напрямую к матери, но ему объяснили, что госпожа сейчас отдыхает. Конечно как любящий сын он не стал беспокоить мать, но не только из-за любви, а еще потому что она даже родного сына не пожалеет, если он помешает ей спать. Так что пришлось оставаться на празднике жизни.

Вскоре начались танцы. Не танцевать в этом доме было преступлением, даже для Лавьена. Так что пришлось ему отплясывать со своими многочисленными родичами. Затем все разбилось по парочкам, за полковника началась свара между девушками, каким-то образом всех обошла девушка-получеловек такой ослепительной красоты, что Лавьен чуть не забыл зачем он сюда приехал. В итоге он даже устал танцевать несмотря на свою физическую форму. Эль Тан откинулся на диван с бокалом вина. Девушка присела рядом:

— Вы утомились полковник? Может вас проводить в комнату отдыха?

— Нет, спасибо. — Мягко ответил Лавьен. — Я пока обойдусь без отдыха.

В доме Фадэ это значило, что его бы отвели в комнату с большой мягкой кроватью, где его возможно ожидала еще одна девушка, а может и больше. На такие приключения он точно не был согласен. «Стоило мне приехать позднее. Хотя мать тогда бы вряд ли бы смогла уделить мне много времени, а оно мне сейчас пригодится» — подумал Лавьен.

Спустя почти два часа он все же оказался в рабочем кабинете матриарха. Горы бумаги, вещи разбросанные в беспорядке, часть пола залита краской, видимо, кто-то пытался писать в кабинете портрет и пролил все. Окна вечно распахнутые настежь впускали легкий ветерок, что колыхал шторы. Лавьен даже слегка смутился от такого беспорядка, не привык он видеть такое после казарм своих подчиненных, да и в доме Тан такое было не принято. Что касается самой хозяйки, то она была полной противоположностью его отца, высокомерного сухого аристократа до самых кончиков своих ногтей. Маленькая жизнерадостная женщина в полном расслаблении курила изящную трубку закинув ногу на свой рабочий стол. Какой-нибудь невежа мог решить, что она полукровка, но на самом деле она была чистокровной эльфийкой. Женщина выпустила колечко дыма в потолок и сказала:

— Сынок, прошу прощения за такой скромный праздник, если бы ты удостоил меня сообщением о своем скором прибытии в город, а не скрывался от собственной матери.

— Ну вот же я здесь, да и на празднике у меня получится пробыть слишком долго. — Лавьен

опустился в кресло перед ней.

— Спешишь на встречу к друзьям? Так не беспокойся, они скоро сами придут сюда. Или ты про встречу со своим учителем фехтования? — Улыбнулась она, мол ничего от меня не скроешь. — Его я тоже пригласила, пускай выступит перед гостями.

Мужчина не успевал открыть рот, чтобы возразить, как Кара тут же называла новое имя из окружения Лавьена, чуть ли не каждый с кем он хотел встретиться и поболтать. «Страшная женщина, так и не потеряла хватки» — подумал Лавьен. Его мать продолжала:

— Так что оставайся, потанцуете с Жасмин, может еще чем займетесь. Она ведь тебе понравилась?

— Ты же знаешь, что я не поступаю так опрометчиво. — Пробурчал сын.

— В этом ты несомненно лучше своего отца. — Тихо сказала она. — Да ладно тебе, все последствия я беру на себя. Я уже заждаюсь внуков, ни ты не твой брат, не торопитесь меня порадовать. А у полукровок хорошая рождаемость, не хуже чем у людей.

Если бы Кару спросили, специально ли она дождалась, чтобы ее сын отпил из бокала, прежде чем делать такое заявление, то она ответила, что конечно нет. Но вот глаза бы выдали ее с головой. Когда Лавьен откашлялся, хозяйка кабинета продолжила:

— Или ты реально соблюдаешь верность этой кобыле, которую твой папашка выбрал тебе в невесты? Надеюсь те торговые контракты принесли этой сволочи прибыль.

— Ну по поводу нее я и хотел с тобой поговорить. Я ведь скоро получу новое назначение. — Полковник глядел куда-то в пространство, он всегда так делал, когда касался неудобных тем.

— Да, птички напели мне утром. Кончено на Соборе тебя будут пытаться вопросами, но в конечном счете они выберут тебя. — Уверенно сказала мать. — Так что хочешь узнать как элегантно преподнести своей невесте эту новость?

— Ну не совсем...

— Бэй Посланник, неужели вы решили послать вашего родителя уже во второй раз в жизни и пойти наперекор его невероятно продуманным планам? — Глянула она на сына с прищуром. — Так можешь рассказать ей все лично, она как раз в столице.

— Да откуда ты...

— Ну я же знаю вкусы своего младшего сына. Я в крайней степени уверена, что ему не

нравятся наглые и хитрые особы с провинциального рынка. — С отвращением сказала Кара. — Думаю твой отец не заметит твоего маленького мятежа, она и так тебе не пара.

— Ну и отлично. — Вздохнул Лавьен.

— Так может тебе бунтовать дальше!? — Хлопнула в ладоши мать. — Переходи сразу в дом Фадэ, я уступлю тебе место главы, остальные только рады будут, им меньше придется думать тогда о чем то кроме кутежа и интриг.

— Нет уж. — Покачал он головой, уже не в первый раз после развода, она пытается перетянуть его к себе. — Так где остановилась моя невеста?

— Не трать на это время, сразу отправляйся к своей неудавшейся любви, она как раз встречается в кафе «Трехрогая Луна» с неким талантливым аферистом. Мальчишка выглядит как чистокровный эльф, а на деле лишь хитрый полукровка, бью об заклад он наверняка твой родственник. — Описала она круг трубкой.

— Спасибо за информацию. — Поклонился он матери и пошел к выходу.

— Даже странно как много вокруг развелось полукровок, а ведь у нас такие союзы под запретом. — Сурово сказала глава эль Фадэ, а затем звонко рассмеялась.

Кучер Лавьена правил лошадьми как сумасшедший, уже спустя десяток минут экипаж остановился возле нужного заведения. Оно находилось во вполне приличном районе, но само при этом выглядело таким невзрачным, что большинство местных и не подумали бы в него соваться.

Полковник уверенно открыл дверь, колокольчик над ней как-то слишком уже жалобно звонкнул. Внутри стоял полумрак, по угловым столикам шушукались парочки. «Хм, идеальное место для тайных встреч. Ну что невеста, жди мести обманутого жениха!» — злорадно подумал Лавьен.

Долго искать несостоявшуюся невесту не пришлось. Рыжие волосы, сплетенные в хвост, дорогая, но не притягательная косметика и украшения, при этом на девушке было изящное платье. Полковник всегда утешал себя тем, что у нее лицо приятное, в те моменты, когда она молчала, ее можно было перепутать с высокородной леди.

Ее же спутник наоборот был неотразим. Белый полувоенный однобортный мундир с небрежно застегнутыми пуговицами, белые, именно белые волосы, сплетенные в тугой пучок на затылке, при этом одна из прядей специально оставлена свободной. Лицо и в особенности уши правильной эльфийской формы легко убеждали окружающих, что перед ними благородный эльф. Но Лавьена этим не проведешь, за время службы он встречал таких среди полукровок, поставь рядом с ним обычного аристократа и точно перепутаешь, кто есть кто. Так что полковник уже давно перестал обращать большое внимание на внешность в таких вопросах. Из

западных провинций и вовсе приезжают такие образины, что сразу перестаешь считать байки о традициях кровосмешения в тамошних землях байками.

Когда Лавьен приблизился к столику, первым на него обратил внимание аферист, «невеста» же пожирала своего спутника глазами и ничего вокруг не замечала:

— Я могу вам... — Он резко переменялся в лице. — Полковник Лавьен, какой приятный сюрприз, позвольте представиться. Я Нэй эльф Танупи, кузен вашей прекрасной невесты.

Невеста же как воды в рот набрала, она переводила свои не на шутку округлившиеся глаза, то на жениха, то на «кузена». Лавьен же приблизился к уху полукровки во время рукопожатия:

— Подыграй мне, я знаю про тебя все. — Последнюю часть фразы он произнес с нажимом.

Получеловек побледнел и кивнул. Лавьен взглянул в глаза своей бывшей:

— Душа моя, Ежена эль Танупи, я принес тебе радостную весть.

— Какую же? — Ее голос едва ли не дрогнул, но от шока она уже отошла, ее взгляд вновь стал острым как у хищницы.

— Скоро меня сделают Посланником.

— Да? Это же так чудесно. — Она всплеснула руками.

«Наверняка уже думаешь, что ты с этого поимеешь» — подумал Лавьен. Его улыбка стала еще шире:

— А знаешь, что это значит?

— Что мы скоро поженимся! — Она улыбнулась в ответ.

— Нет, — не меняя выражения лица сказал полковник. — Что мы расстаемся, отвратительная ты хабалка.

— Чтооо?! — Все ее страхи и тревоги сменились яростью. — Ты не смеешь меня оскорблять, будь ты хоть трижды Посланником.

— Еще как смею, мало того, что ты посылала мне не собственные любовные письма. — С силой он ударил ладонями об стол. — Думала, я не знаю про то, что ты ни одной книги за всю жизнь не прочла. Так теперь ты еще и нагло мне изменяешь.

— С кем?! — Взвилась она.

— Да вот с ним. — Ткнул он пальцем в Нэя.

— Это мой брат! — Наглые особы никогда не уступают во лжи.

— Которого нанял я, для твоей проверки. На суде он все подтвердит, ведь так? — Зыркнул он на полукровку.

— Несомненно! — Театрально воскликнул Нэй. — Я убежден, что Ежена эль Танупи имела романтические сношения и с другими мужчинами.

— Так что передай своему папочке, что я лично жду от него компенсации.

На девушке не было лица. Ей еще повезло, в былые времена за такое мужчин и женщин казнили. Сейчас же главное для ее семьи это замять скандал, так что они не будут противиться условиям Лавьена, в теории.

Эльф направился к выходу. Большинство посетителей уже давно покинули заведение, не хватало им еще выслушивать такой скандал. Тем более у них у самих были скелеты в шкафу. После сегодняшнего представления количество измен в городе уменьшится. Всяких статей в утренних газетах он не опасался, вряд ли кто-то из них признается, что сам был в том кафе, да и не такая уж он и популярная персона.

Лавьен вдохнул носом свежий вечерний воздух. В это время темнело рано, многие работающие эльфы и люди уже спешили домой, оставались лишь ночные служащие, городовые и всякие сомнительные личности. Дверь позади скрипнула и послышались несмелые шаги, видимо аферист решил покинуть даму своего сердца, не тратя время на долгие объяснения с ней. Полковник двинулся вниз по улице и с удивлением обнаружил, что полукровка нагнал его:

— Бэй Лавьен! Подождите меня!

— Чего ты хочешь? — С удивлением глянул на него эльф.

— Я хотел извиниться перед вами и узнать, что вы имели ввиду под «я знаю все»? — Нэй смог даже симитировать голос полковника.

— Я имел в виду то, что твои уши хорошо скрывают твоё происхождение. — Ответил Лавьен.

— Тогда выходит, что я вам теперь обязан. Вы вполне могли меня сдать городовым. — Пробормотал Нэй.

— Мог, но ты сам оказал мне услугу по незнанию. Да и твои будущие работодатели на меня бы обиделись.

— Ээээ...

— Ну кто-то же мне тебя сдал. — Улыбнулся Лавьен. — И я знаю, что им всегда нужны полукровки выдающие себя за нормальных эльфов.

— Нет уж, увольте, я в шпионские игры не играю. — Замахал руками юноша.

— Какие громкие слова для афериста-висельника. — Парировал офицер.

— Я имею ввиду, что не подлый я эльф, тьфу, полуэльф, то есть получеловек.

— Именно поэтому ты бегаешь за чужими невестами? — Вскинул бровь Лавьен.

— Бэй Лавьен, вы не хуже меня знаете, что это за женщина. — Запротестовал Нэй. — Думаю и пары ее безделушек хватило бы бедному мне, чтобы окончить учебу.

— О, так ты стремишься к знаниям? — В глаза полковника этот аферист незначительно, но вырос.

— Да, да. Кстати вам понравились те письма? — Резко сменил полукровка тему.

— Хочешь сказать, что ты последователь мастера стихосложения Розеля? — Лавьен чуть не утратил всю свою серьезность. — Я думал, что она обращалась к кому-то из его учеников.

— Я удивлен, что вы знакомы с авторами подобного рода. — Нэй даже слегка опешил от такого поведения полковника. — Скорее я им просто вдохновляюсь, так вам понравилось?

— В целом неплохо. — Взял себя в руки Лавьен.

— Полковник Лавьен, вы ведь скоро станете Посланником?

— Ну да.

— Тогда вам просто необходим секретарь. — Нэй и сам не до конца понимал, откуда он набрался храбрости и наглости. — А у вас, при всем уважении, каллиграфия страдает. А еще я знаю три языка. И жалование мне небольшое нужно, не как этим зазнайкам из Высокой школы.

— Кхм, я подумаю над этим.

Вскоре под рассказни афериста-писателя, они дошли до более бедного района. Тут и дома были все чаще деревянные многоквартирные и освещение на улицах не везде было, может его даже специально сломали, чтобы делать темные дела в темноте. Только мостовая оставалась такой же каменной, как и везде. Лавьен собирался срезать через него, чтобы попасть обратно в особняк Фадэ. Брать экипаж он не хотел, голос и речи Нэя ему нравились, но и тащить его в дом матери было опасно для репутации. Если он вы очередной раз откажет какой-нибудь красотке в более плотном общении, при том что в у него в спутниках такой видный эльф, то тогда в следующий уже придется отбиваться от парней, в доме Фадэ водились и такие. Да и общество их не сильно порицало.

После очередного поворота Лавьен спросил:

— Так, а как тебя зовут на самом деле?

— Просто Нэй. — Ответил парень.

— Ну аферист, а еще и реальным именем назвался.

— Бэй, вы же сами знаете, что в столице на твое имя всем плевать, если в фамилии больше пяти букв. А если их больше семи, то твою морду через мгновение забудут. — Обвел он свое лицо рукой.

— Это да. — Вынужден был согласиться Лавьен, даже при всем своем богатстве и влиянии дом Тан вряд ли сможет стать ровней дому Фа или Ся.

Вдруг перед ними пробежало несколько эльфов, на их нарядах напоминающих армейскую форму были повязаны белые шнурки, а головы с одной стороны были выбриты, полковник уже видел таких парней на улицах столицы раньше. «Белые шнурки в столице?» — удивился Лавьен. «Белые шнурки» или просто Белые были расистской организацией эльфийской молодежи. Раньше они занимались лишь тем, что терроризировали тех, кто был замешан в прочных связях с людьми и полулюдьми. Примечательно, что именно они и ввели моду называть полукровок именно полулюдьми, чтобы подчеркнуть их неполноценность. В последнее время организация набрала силу, в прошлом именно они и помогли Лавьену в подавлении Компьенского бунта, пускай их представитель и кривился при виде солдат получеловеческого полка. Они приобрели некоторую известность, а так же в их рядах появились эльфы с боевым опытом, наверняка им пригодится это в будущем. И политические амбиции у них появились, люди понемногу выдавливали эльфов с их рабочих мест, многим это конечно же не нравилось и в ряды шнурков прибывали новые сторонники. Некоторые, особенно в армии, считали, что люди рабство делает нацию ленивой и гнилой, Белые Шнурки и их с радостью принимали.

В реальность эльфа вернул его спутник:

— Бэй Лавьен, надеюсь вы примете мое предложение. Я живу в доходном доме на улице Старых Монеток. Буду ждать от вас вестей!

Немая сцена. Нэй в окровавленной одежде с кастетами в кулаках, и когда он только успел? Перед ним в грязи валяется один из шнурков с кровавой раной на голове. Трое его товарищей тоже с небольшими ранами, у одного в руке нож, у второго камень, а у третьего разбитая бутылка. Видимо, Нэй удар сразу без вызовов на честный поединок, вот и удалось почти каждого да ударить.

Лавьен набрал в грудь воздуха:

— Прекратить немедленно!

— Он первый начал! — Запротестовал один из белых.

— Я с удовольствием продолжу! — Нэй сплюнул кровь. — Как низко вы пали, уже ни в чем не повинных девушек избиваете.

Лавьен обратил внимание на молодую полукровку маячащую за спинами шнурков. Один из них заявил:

— Она нарушила закон, после заката им нельзя появляться на улицах!

— Моя хозяйка больна... — Попыталась что-то возразить бедняжка.

— Заткнись! — Замахнулся на нее из эльфов.

— Довольно. Забирайте своего товарища и идите домой. — Лавьен конечно же понимал, что его не послушают.

К его удивлению лишь один попытался возразить:

— Ты вообще кто такой?

— Разве не видно? — Выразительно посмотрел он на свою форму.

— Мы Белые Шнурки и какой-то там лейтенант нам не указ. — Ткнул он пальцем в Лавьена.

— Знаете, я разочарован, ведь ваша Пятая Сестра обещала мне, — была у их лидеров странность, они всегда заводили себе псевдонимы. — Что вы станете приличным обществом, начнете выигрывать на всех выборах, благотворительностью займетесь. А что я вижу в итоге?

Ты даже считать не умеешь, я полковник, а не лейтенант.

— Да что это...

— Заткнись Дьеп. — Голос подал раненный. — Простите нас полковник Лавьен.

— Твою мать, это Вешатель. — Прошептал один из парней.

— Надеюсь вы возьметесь за ум и вспомните за что боритесь на самом деле. — Сурово сказал офицер.

Шнурки пробормотали извинения и скрылись с места драки. Лишь тогда Нэй позволил себе застонать. Девушка бросилась к своему спасителю:

— Вам плохо?

— Всего лишь царапина. — Нэй даже тут не мог отойти от театральщины.

— Бэй, не нужно так храбриться, пойдете я наложу вам шов, я умею.

Вся троица направилась в дом, где прислуживала девушка. Поначалу этот дом показался Лавьену очень мрачным местом, обычно так выглядят жилища тех, кто увядает. Девушка подтвердила его догадки. Да и что тут гадать, нормальные эльфы не болеют, никогда.

Девушку звали Марита. Она провела мужчин в дом и без лишних церемоний усадила Нэя на стол и приступила к лечению его раны. Делала она это профессионально, полковник не раз бывал на полевых операциях и должен был признать, что ее метод обезболивания при помощи микстуры, гораздо прогрессивнее, чем вливание крепкого алкоголя в пациента.

Лавьен был предоставлен самому себе и потому смог подробно осмотреть интерьер первого этажа. Все время его не покидало странное ощущение, будто он же был тут, но короткая память не могла подсказать ничего конкретного. Не в силах вспомнить он спросил:

— А кому принадлежит этот дом?

— Госпоже Рун эль Фадэ. А что вы...

Не успела Марита договорить, а Лавьен уже побежал вверх по лестнице. Наконец он вспомнил. Дремлющие воспоминания подсказали ему где искать нужную комнату. Он остановился возле тяжелой дубовой двери, выдохнул и постучал. Из-за двери послышался слабый женский голос:

— Входи, Мари.

— Это Лавьен. — Он вошел в темную комнату, слабо освещаемую лампой.

— Что? Подойди ближе к свету. — Скомандовала фигура лежащая на кровати, голос был слаб, но все так же властен как в прошлом.

— Бабушка Рун, ты узнаешь меня? — Спросил Лавьен подходя ближе.

— Лавик? — Воскликнула сморщенная старуха, еще совсем недавно она была молода, как и все эльфы. — Что ты забыл в моем доме?

— Случайно получилось. — Улыбнулся он. — Честно говоря, я думал, что тебя уже с нами нет.

— Ты же знаешь нашу семью, если ты увядаешь, то про тебя не вспоминают до самых похорон.

Рун не была настоящей бабушкой Лавьена. Она была троюродной сестрой его матери, но именно у нее в доме он провел много времени, учась и играя с остальными детьми. Все же родители были занятыми эльфами, вот и оставляли его на Рун, так многие делали. Рун была очень мудрой и харизматичной, потому дети запоминали ее наставления с большим энтузиазмом. Теперь же она стала бледной тенью, истончающейся под лучами солнца. Лавьен даже невольно сжал кулаки, ему сделалось очень печально. Рун так много для него сделала, а он никак не мог ей помочь. Старушка взглянула ему в глаза:

— Какой взрослый ты стал, только я так и не успела тебя воспитать.

— Что? — Эти слова ранили Лавьена сильнее всего.

— Думаешь, если я на смертном одре, то и газеты больше не читаю. — Печально сказала она.

— Я все знаю про твои заслуги перед государством. Разве я так тебя воспитывала?

— Я должен был так поступить...

— Ты никому ничего не должен, в том числе и этому проклятому тирану, что зовет тебя сыном.

— Я должен стране. Должен жителям Компьена. Ты учила меня доброте и состраданию, но еще ты учила меня справедливости.

— Что-то незаметно, сколько десятков или сотен людей ты повесил за бунт? — Спросила спокойно Рун.

— Достаточно, чтобы в будущем спасти тысячи.

— Ты говоришь, как твой отец, он тоже все оправдывает высшей целью.

— Ладно, Рун, ты в праве мне не верить, но я тебя никогда не забуду, как и твои наставления.

Лавьен спешно покинул дом своей наставницы. Стук его сапог об мостовую было слышно на два квартала вокруг. Нэй с зашитым боком еле догнал своего потенциального нанимателя. Некоторое время они шли молча, пока Лавьен не сказал:

— Печально, что собственный путь приходится прокладывать по сердцам близких тебе.

— Вы так быстро сбежали, бэй. Что-то случилось? — Осторожно спросил полукровка.

— Нет, просто призрак прошлого, она тебя подлатала? — Отмахнулся полковник.

— При чем отменно, чудесная девушка. — Нэй осторожно поправил повязку. — Она передала вам свою благодарность за спасение. Честно говоря, я не думал, что эта шпана вас послушает. И не думал, что вы знакомы с такими осудительными личностями.

— Что сказать, после Компьена я популярен у радикалов.

Лавьен проникся некой симпатией к Нэю, чем-то парень напомнил ему воинов прошлого, они так же без страха атаковали грозных противников, будучи в меньшинстве. И так же слагали прекрасные стихи. Солдатам такое не дано, да и не нужно, для них главное приказы, а не доблесть. Полковник решил взять юного афериста-смельчака с собой на праздник в дом Фадэ, пускай отдохнет в «высшем» обществе, он это заслужил. «Дожили, я восхищаюсь безрассудными поступками получеловека-лжеца, будто он герой прошлого» — подумал Лавьен.

<http://tl.rulate.ru/book/54025/1370828>